

Д. А. Рытов

Культурно-развивающий и образовательный потенциал народных музыкальных инструментов

Раскрыт культурно-развивающий и образовательный потенциал народных инструментов в музыкальном образовании. Показаны и проанализированы современные реалии нахождения ресурсов для социального развития ребенка, формирования его национальной самоидентичности на основе социокультурных ценностей народной музыкальной культуры, возможностей народных инструментов в сфере их функционального применения и в плоскости многомерного и комплексного влияния. Рассмотрены органологические свойства народных инструментов при решении образовательных, культурологических и социально-педагогических задач. Осуществлен корреляционный анализ процесса музицирования на народных инструментах с основными функциями социокультурной деятельности: выстраивание коммуникативных взаимоотношений, решение информационно-просветительских задач, осуществление культуротворческой деятельности, сохранение духовного и физического здоровья. Актуализировано значение игры на народных музыкальных инструментах как одного из источников для активного познания ребенком окружающего мира и формирования процессов социального воспитания в системе культурных ценностей родной культуры, динамичного коммуницирования с другими детьми, формирования личностных качеств. Выделены социокультурные эффекты применения народных инструментов в музыкальном образовании.

Ключевые слова: музыкальное образование, социальное воспитание, этнопедагогика, народные музыкальные инструменты, этнокультурная самоидентификация, социально-культурная деятельность

Dmitrii A. Rytov

Cultural and educational potential of folk musical instruments

The article unfolds the cultural and educational potential of folk instruments in musical education. It also shows and analyzes modern reality of finding resources for a child's social development and ethnocultural self-identification on the basis of socio-cultural values of folk musical culture, folk instruments capabilities within the sphere of their functional use and through the lens of multidimensional and complex influence. Organological properties of folk instruments in solving educational, culturalological and socio-educational tasks are analyzed. There is a correlation analysis of folk instrument music-making with basic functions of socio-cultural activity: communicative interaction formation, solving of informational and educational tasks, performance of culture-forming activities, and maintaining body and mind health. The article actualizes value of playing folk instruments as a source of a child's active perception of environment, and formation of social education processes within the native cultural values system, dynamic communication with other children, and development of personal qualities. Socio-cultural effects of using the folk instruments in musical education are highlighted.

Keywords: musical education, artistic development, social education, ethnopedagogics, folk musical instruments, socio-cultural potential, ethno-cultural self-identity, social and cultural activity, socio-pedagogical process

DOI 10.30725/2619-0303-2019-2-116-120

Динамичные изменения, происходящие в системе образования и воспитания в России, требуют новых подходов к созданию условий для всестороннего развития ребенка, его социального воспитания.

В настоящее время прослеживается снижение активных социальных коммуникаций в детской среде, вызванных прагматичными подходами к жизнедеятельности, деформацией межличностных взаимоотношений, потребительством при выстраивании социальных ролей и постановке жизненных целей. Проблема постоянного роста окружающей человека инфор-

мационной среды, гаджетизация сознания и замыкание в мир виртуального общения вызывает изменение алгоритма обработки и фильтрации информации и часто сводится к демонстрации нигилизма, отсутствия желания проявлять инициативу. Отношение к информации сильно отличается от того, что было еще 10–15 лет назад. Констатируется поверхностное восприятие огромного объема информационных фактов без дальнейшего анализа и применения к фундаментальным жизненным процессам. Ребенок становится «заложником» виртуального пространства и вместо развития получает адапта-

ционное подстраивание под многоканальное информационное поле.

Решение данных проблем требует поиска ресурсов, которые помогут сбалансировать современные противоречия в области социализации и личностного развития ребенка. Большим социокультурным потенциалом обладают возможности музыкального образования. Современные реалии понятийного аппарата образования и воспитания отражены в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации»: «образование является совокупностью приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов. А воспитание – деятельностью, направленной на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» [1, с. 4].

Немаловажными факторами являются первоисточки, опорные культурологические вехи для выстраивания фундамента процесса музыкального образования. М. А. Ариарский, рассуждая о значении культурологии в восприятии сущности, природы и бесконечного многообразия культуры, подчеркивает, что она дает возможность увидеть в ней, в том числе, совокупность, созданных людьми духовных и материальных ценностей, исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, сотворенную людьми среду их обитания, средство самоорганизации, саморегуляции, самоутверждения личности [2, с. 70].

В этой культурологической парадигме можно выделить позитивный эффект использования потенциала народной музыкальной культуры и народных инструментов. Народные инструменты, помимо влияния на всестороннее и гармоничное развитие ребенка, оказывают дополнительное воздействие на его социализацию, знание им культурных ценностей своего народа, традиционных устоев. Они выступают в качестве определенного механизма, способствующего решать вопросы как формирования национальной самоидентичности, патриотизма, так и гармонизации межкультурных взаимоотношений, построенных на принципах толерантности и взаимоуважения. Игра на народных инструментах также может рассматриваться как одна из технологий социально-культурной деятельности.

Социокультурный потенциал народных музыкальных инструментов может рассматриваться:

- в сфере их функционального применения;
- в плоскости многомерного и комплексного влияния на развитие ребенка.

Музыкальное образование детей, в том числе с использованием народных инструментов, происходит в развитой инфраструктуре сети учреждений образования и культуры: дошкольных образовательных и общеобразовательных организаций, организаций дополнительного образования, культурно-досуговых центров и др.

В настоящее время происходят процессы консолидации действий организаций различных типов и видов, реализации в одной организации большого спектра образовательных программ. Так общеобразовательные школы превращаются в образовательные центры, в которых помимо реализации общеобразовательных программ предоставляются разнообразные программы дополнительного образования. Есть примеры, когда единое образовательное пространство формируется за счет активного сотрудничества детских музыкальных школ, детских школ искусств и домов детского творчества, общеобразовательных учреждений. Межведомственный подход позволяет достигать более высоких результатов социально-культурной и социально-педагогической деятельности, моделировать и оптимизировать социально-педагогические процессы в учреждениях культуры и образования.

Практически все организации, которые решают вопросы музыкального образования, являются средообразующими площадками социокультурной деятельности. Их отличительная специфика сообразна типологии и видологии образовательных организаций и спектру их деятельности, создаваемого социально-культурного пространства.

Постигая мир музыкальных явлений, ребенок приобретает музыкальный опыт, приобщается к культурным ценностям. А создаваемая в образовательной организации локальная социокультурная среда, позволяет направленно и дифференцированно воздействовать на личность, создавать новые ориентиры для раскрытия способностей, реализации духовных запросов.

Многомерность и комплексность влияния народных инструментов на развитие ребенка обусловлены многими факторами. Игра на народных музыкальных инструментах открывает возможности для активного познания ребенком окружающего мира и осуществления процессов социализации в системе ценностей родной культуры, динамичного коммуницирования с другими детьми, формирования личностных качеств.

Использование народных инструментов на начальном этапе музыкального образования создает фундамент для более адаптивного и яркого приобщения к миру музыки, духовного преображения. Звучание народных инструментов часто отождествляют с душой народа. И, действительно, великолепное разнообразие и неповторимый колорит тембров народных инструментов сразу узнаваем. Можно утверждать, что они являются символами-носителями звуковой национальной самобытности, которые позволяют сохранить определенные пласты народной культуры и трансформировать их применение в настоящее время. Звучание инструмента и восприимчивость услышанного формируют у ребенка определенную ценностную ориентацию в системе звуковых представлений, являются проводником в эстетику народной культуры. А так как игра на народном музыкальном инструменте предполагает создание уникального ритмического, тембрового, мелодического, ладового результата, то данная творческая деятельность носит ярко выраженный социально-культурный характер. Нежный голос свирели, переливчатые и яркие звуки свистульки, язвительный и пронзительный тембр жалейки, песенные наигрыши, исполняемые на рожке – все это создает многоцветье звуковой среды, подчеркивающей музыкальную этническую идентичность.

Немаловажным фактором в процессе социализации и социального воспитания является феномен родства названия многих народных инструментов с их формообразующими и звукообразующими параметрами. Этимология названий погремушки и шаркунка (разновидность погремушки), несомненно, связана с производимыми во время игры характерными гремющими и шуршащими звуками. Происхождение названия духового народного инструмента свистульки указывает на создание во время игры свистящих звуков. По такому же алгоритму можно дифференцировать и трещотку («трескучие» звуки), жалейку («жалостливый» голос инструмента). Или рубель, который первоначально имел бытование как предмет для разглаживания белья после стирки, свое название получил от технологии изготовления ребристой верхней части (вырубались рубчики). Такой синтез органо-логических параметров, анализа звучания, формы, приемов звукообразования создает единство образовательных и социокультурных составляющих, положительно влияет на воспитание ребенка в родной музыкальной и языковой среде, в системе ясных для него понятий, определений и действий.

Игра на большинстве народных инструментов доступна и практически сразу позволяет ре-

бенку включаться в музицирование, заниматься звукообразованием и звукотворчеством, личностно проявлять себя и выстраивать через коллективные формы созидательное взаимодействие с участниками ансамбля. Исполнительство на народных инструментах всегда желанно для детей, эмоционально по своей природе, действительно раскрывает музыкальные задатки и потенциалы ребенка, всесторонне развивает не только музыкальные способности, но и большой спектр других качеств (образное восприятие, тактильные ощущения, сенсомоторные процессы, скоординированность мышечного аппарата и др.). О. А. Блок подчеркивает: «музыкант не просто познает, осваивает мир художественных образов. Он живет и действует в этом мире, формируя самого себя, совершенствуя свою деятельность, изменяя сам мир, преобразуя его согласно заданным ценностным координатам (ориентирам)» [3, с. 231]. Таким образом, музыкальная деятельность исполнителя подразумевает погружение его и в плоскость социально-педагогических воздействий.

В процессе музицирования на народных инструментах, организации исполнительства проявляются основные функции социокультурной деятельности.

Игра на народных инструментах предполагает как сольное, так и ансамблевое исполнительство, что способствует созданию активных музыкальных коммуникаций на уровне исполнитель-слушатель, исполнитель-исполнитель и выстраиванию коммуникативных взаимоотношений при решении ансамблевых задач, организации межличностного взаимодействия. Взяв в руки самый простейший ударный инструмент и заиграв, ребенок сразу включается в активную звуковую коммуникацию в трехуровневой системе: самоанализ своей игры (внутренняя самокоммуникация), выстраивание общения со слушателями и с другими участниками музицирования (внешняя коммуникация).

Усиление роли формирования коммуникативных навыков в музыкальной деятельности согласуется с оценкой Д. И. Варламовым ситуации изменения парадигмы художественного воспитания и смещения акцентов с развития у учащегося комплекса специальных знаний, умений и навыков, ориентированных на достижение художественного идеала в искусстве, на формирование на основе этого комплекса диалоговых и полилоговых (в коллективном творчестве) отношений в художественной деятельности [4, с. 105].

Помимо формирования коммуникативных навыков, непосредственно при игре на народных музыкальных инструментах, возникает также дополнительный эффект – компенсаторика имеющегося дефицита общения детей в свободное от

учебы времени через включение в музыкально-исполнительскую деятельность.

Сами народные инструменты являются источниками для реализации информационно-просветительской функции как предметы культурно-исторического наследия своего народа, мотивирующие к познанию своих национальных ценностей, просвещения в русле своей культуры. Народные инструменты проецируют этническое своеобразие определенной местности, свою органологическую уникальность в определенной социокультурной среде.

При игре на народных инструментах идет актуализация и трансляция культурных ценностей в настоящее время. Причем, в современных реалиях их изначальное предназначение (трудовое, обрядовое, сигнальное, утилитарное) трансформируется, и на первое место выходит синтез культурологических, образовательных, педагогических, прикладных исполнительских задач.

Народную художественную культуру, по определению А. С. Каргина, невозможно ограничивать только ее традиционными формами или формами, прямо развивающими традиции. Отмечается, что в народной художественной культуре любого периода постоянно появляется и существует огромное количество образований, прямо или косвенно ориентирующихся на традиционный фольклор, традиционное прикладное искусство, и новых образований, опосредованно связанных с традиционными художественными структурами [5, с. 51]. Так и различные формы исполнительства на народных инструментах получают развитие с новыми параметрами и традициями применения в актуальной социально-культурной системе.

Если говорить об этнографии детства и специфики взаимоотношений детей (в том числе детей разных возрастов) и родителей, фольклорные ансамбли, ансамбли народных инструментов могут выступать в качестве социальной среды, позволяющей гармонизировать эти взаимоотношения, т. е. выступать в роли определенной социокультурной технологии.

В культурно-досуговых учреждениях не единичны случаи, когда в детские творческие коллективы народных инструментов приводят своих детей «бывшие» их участники, которые детьми в недавнем времени занимались в этих коллективах. Такая преемственность заложена в традиции русского народа, обеспечивающая более направленное социально-воспитательное взаимодействие старшего поколения с младшим.

Музичирование на народных инструментах подразумевает активную культуротворческую деятельность и репрезентацию своих умений

на различных музыкальных фестивалях, конкурсах, концертах. В концептуальном целеполагании практически всех этих культурных событий – социокультурных мероприятий ставятся задачи просветительства, сохранения и передачи народных традиций подрастающему поколению, привлечения внимания детей и молодежи к музыкальному искусству своего народа и формирования мотивационных установок заниматься творческой, исполнительской деятельностью, бережно относиться к своей национальной культуре.

Стоит обратить внимание на здоровьесберегающие возможности игры на народных инструментах. Характерно, что в единении духовных и физических усилий создается прекрасное. Современные нейробиологи отмечают, что регуляция координированных, эффективных мышечных сокращений является следствием взаимодействия непрерывно работающего конгломерата нейронов как основных единиц мозга, создающих огромное количество линий коммуникаций для жизнедеятельности и развития человека [6, с. 15]. Доказано, что активное занятие музыкой и получаемый музыкальный опыт влекут создание новых нейронных связей в головном мозге, т. е. мозг развивается, мобилируются его когнитивные ресурсы.

Досуговые формы музицирования на народных инструментах создают определенные условия для релаксации, снятия напряжения и получения эстетического наслаждения от музыкальной деятельности как проявление гедонистической функции и творческой активности ребенка. При этом «специфика эстетических эмоций в ряду духовных переживаний высшего типа состоит в том, что они связаны с бескорыстным восприятием прекрасных явлений. Эстетические эмоции всегда носят позитивный характер, они вызывают радостное, жизнеутверждающее чувство» [7, с. 24]. В последнее время жизненные установки на прагматическое восприятие действительности вызывают как раз дефицит умения радоваться, эмоционально воспринимать прекрасное, симпатизику социального нездоровья. В традиции народные инструменты, помимо функций, связанных с сопровождением жизнедеятельности и обрядовым предназначением, всегда были незаменимыми участниками досугового общения, выступали своеобразными посредниками при установлении межличностных коммуникаций музыкальными средствами (инструментальное сопровождение частушек, танцевальные наигрыши и др.), поднимали настроение, что неоднократно находило отражение в малых жанрах фольклора, например, в пословицах: «Всякая душа празднику рада» [8, с. 417].

Музицирование на народных инструментах может носить как регламентированный, так и нерегламентированный характер деятельности, что создает определенное вариативное поле для проявления себя в исполнительской практике. Общеобразовательные организации и учреждения дополнительного образования, неформальные творческие объединения предоставляют универсальную возможность при разных мотивах детей заниматься им игрой на народных инструментах, активно включать их в социокультурное пространство различных образовательных и социально-культурных систем.

Констатируем, что применение народных инструментов в музыкальном образовании детей имеет ярко выраженный социокультурный потенциал:

– усвоение социально-культурных норм на основе традиций народно-инструментальной культуры через погружение в развивающую музыкально-исполнительскую среду;

– этнокультурная самоидентификация через постижение и сохранение историко-культурного ресурса народных инструментов и трансформация приобретенного опыта в музыкально-исполнительской деятельности;

– личностное развитие ребенка в процессе музицирования через актуализацию своих задатков и способностей, самопроявление в творческой деятельности внутри социокультурного пространства образовательной организации или в самостоятельной деятельности;

– культуротворчество и художественно-эстетическое развитие через участие в ансамблевых формах исполнительства на народных инструментах, формирование коммуникативных качеств, межличностных взаимоотношений, создание локальной социокультурной среды (в том числе и звуковой).

Социокультурный потенциал народных инструментов в системе музыкального образования не в полной мере используется и требует дополнительного изучения, является одним из перспективных ресурсов всестороннего развития ребенка, актуализации его личностного роста в сфере сохранения и освоения культурных ценностей своего народа.

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон с послед. изм. и доп. на 2018 г. Москва: Эксмо, 2018. 224 с.

2. Ариарский М. А. Педагогическая культурология в системе реализации созидательного потенциала культуры // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 27. С. 66–74.

3. Блок О. А. Педагогический потенциал музыкального искусства // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 1 (69). С. 227–232.

4. Варламов Д. И. Парадигма музыкального искусства как фактор совершенствования системы специального образования // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2013. № 4 (36). С. 102–106.

5. Каргин А. С. Народная художественная культура: курс лекций: учеб. пособие для студентов высш. и сред. учеб. заведений культуры и искусств. Москва: Гос. респ. центр рус. фольклора, 1997. 288 с.

6. От нейрона к мозгу / Д. Николлс, Р. Мартин, Б. Валлас, П. Фукс; пер. П. М. Балабана, А. В. Галкина, Р. А. Гиниятуллина, Р. Н. Хазипова, Л. С. Хируга. Москва: Едиториал УРСС, 2003. 672 с.

7. Бородин С. Д., Еманова Ю. Г., Яо М. К. Творческие практики как форма социального гедонизма // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 4. С. 23–29.

8. Пословицы русского народа: сб. пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и пр.: в 2 т. / авт.-сост. В. И. Даль. 2-е изд. Санкт-Петербург; Москва: М. О. Вольф, 1879. Т. 2. 660 с.

References

1. On education in Russian Federation: federal law with last amendments and modifications on 2018. Moscow: Eksmo, 2018. 224 (in Russ.).

2. Ariarskii M. A. Pedagogic culture studies within realization system for creational potential of culture. *Vestnik of Kemerov State University of Culture and Arts*. 2014. 27, 66–74 (in Russ.).

3. Blok O. A. Pedagogic potential of musical art. *Vestnik of Moscow State University of Culture and Arts*. 2016. 1 (69), 227–232 (in Russ.).

4. Varlamov D. I. Musical art paradigm as factor for development of special education system. *Vestnik of Chelyabinsk State University of Culture and Arts*. 2013. 4 (36), 102–106 (in Russ.).

5. Kargin A. S. Folk artistic culture: series of lectures: study guide for students of higher and secondary educational institutions of culture and arts. Moscow: State Republican Centre of Russ. Folklore, 1997. 288 (in Russ.).

6. Nicholls J. G., A. Martin R., Wallace B. G., Fuchs P. A.; Balaban P. M. (transl.), Galkin A. V. (transl.), Giniatullin R. A. (transl.), Khazipov R. N. (transl.), Khirug L. S. (transl.) *From Neuron to Brain*. Moscow: Editorial URSS, 2003. 672 (in Russ.).

7. Borodina S. D., Emanova Y. G., Yao M. K. Creative practices as form of social hedonism. *Vestnik of Kazan State University of Culture and Arts*. 2012. 4, 23–29 (in Russ.).

8. Dal' V. I. (comp.) *Proverbs of Russian people: coll. of proverbs, sayings, folksays, tongue twisters, bywords, riddles, superstitions, etc.*: in 2 vol. 2nd ed. Saint Petersburg; Moscow: M. O. Vol'f publ., 1879. 2. 660 (in Russ.).